

GEORGE R.R.
MARTIN

DYING
OF THE LIGHT

Джордж Р.Р.
МАРТИН

УМИРАЮЩИЙ
СВЕТ

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111(73)-313.2
ББК 84(7Coe)-44
М29

Серия «Мастера фэнтези»
George R. R. Martin
DYING OF THE LIGHT

Перевод с английского *Т. М. Юдинцевой*
Художник *В. Н. Ненов*
Компьютерный дизайн *В. А. Воронина*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Lotts Agency и Andrew Nurnberg.

Мартин, Джордж Р.Р.

М29 Умирающий свет : роман / Джордж Р. Р. Мартин ; [пер. с англ. Т. М. Юдинцевой]. — Москва : АСТ, 2015. — 416 с. — (Мастера фэнтези).

ISBN 978-5-17-084610-8

Умирающий мир, медленно удаляющийся от семи светил Огненного Колеса.

Мужчина, которого привела в эти проклятые земли Последняя Надежда...

Женщина, разрывающаяся между чувством и долгом...

Что их ждет?

Путешествие по диким джунглям, где на каждом шагу поджидает смерть. Гонки на аэромобилях по безжизненному городу, где роботы не в силах воспрепятствовать гибели людей. Силки интриг и гнет случайных обстоятельств. Засасывающая хватка планеты, которая не намерена отпускать своих пленников...

УДК 821.111(73)-313.2
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-084610-8

© George R. R. Martin, 1977

© Перевод. Т.М. Юдинцева, 2015

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Пролог

Планета бесцельно блуждала во Вселенной — бродяга, пария, изгой мироздания.

В течение многих столетий она в одиночестве падала сквозь холодную пустоту межзвездного пространства. Поколения звезд в бесконечном хороводе сменяли друг друга на ее пустынном небосклоне, но она не принадлежала ни одной из них. Планета существовала сама по себе и лишь для себя одной. В некотором смысле она не принадлежала и галактике: траектория ее движения пронзала плоскость галактики, как гвоздь проходит сквозь деревянную крышку круглого стола. Она была частицей «ничего».

И это «ничто» уже готовилось принять ее. На заре истории человечества блуждающая планета проникла за облако звездной пыли, скрывавшее часть верхнего края гигантской линзы галактики. Дальше — лишь горстка звезд, не более тридцати, а за ними — пустота, ночь, такая длинная, какой еще никогда не знала планета-странница.

Там, в темном пространстве за завесой пыли, она впервые встретилась с людьми. Мертвыми людьми. Это случилось в самый разгар бездумной, бессмысленной экспансии Федеральной Империи Старой Земли, когда она еще не оставила своих попыток управлять всеми планетами людей, разбро-

санными на невообразимо огромных пространствах. Военный звездолет «Мао Цзедун» стал первым кораблем, проникшим за Покров Искусителя. Звездолет получил серьезные повреждения во время рейда к хрангам. Люди погибли, а двигатель продолжал работать в автоматическом режиме, периодически включаясь и выключаясь. Лишенный воздуха, разбитый корабль неся по просторам Вселенной вместе с трупами людей, которые висели в его коридорах в гротескных позах и ударялись о переборки раз в столетие. Но компьютеры продолжали функционировать, приборы выполняли свою рутинную работу, старательно сканируя окружающее пространство. Когда корабль-призрак приблизился к безымянной страннице на расстояние нескольких светоминут, они зарегистрировали планету и нанесли на карты. Почти семь столетий спустя торговое судно с планеты Тобер случайно обнаружило «Мао Цзедун» и его записи.

Но к тому времени планета была открыта во второй раз, и данные компьютеров погибшего корабля не содержали ничего нового.

Это открытие совершила Селия Марсиан. В самом начале Смутного Времени после Крушения Империи ее корабль «Призрачный охотник» кружил вокруг неизвестной планеты целый стандартный день. Планета-бродяга с ее скалами, льдом и нескончаемой ночью не заинтересовала Селию, но она любила давать имена и, прежде чем покинуть планету, нарекла ее Уорлорном. Она не объяснила, что означает это имя и почему оно было дано бродяге, но планета стала Уорлорном, а сама Селия отправилась к другим планетам и другим историям.

Следующим посетителем стал Клеромонас. В 46 году п.с.в. его исследовательский корабль приблизился к Уорлорну и снял карту его поверхности. Приборы раскрыли тайны планеты. Оказалось, что она обладает несметными богатствами.

Клеромонас обнаружил замерзшие океаны и атмосферу, оживающие освобождения.

Говорят, что первыми высадились на Уорлорне в 97 году п.с.в. Томо и Уолберг, когда эти двое сумасбродов на пари пересекали галактику. Возможно, так и было. На всех планетах людей рассказывают истории о Томо и Уолберге, но их корабль «Спящая блудница» не вернулся. Так кто может знать, где они высаживались?

Как бы там ни было, планета Уорлорн, не имевшая звезды, никому не нужная и не интересная, заняла место на звездных картах Окраины — горстки малонаселенных миров между клубящимися облаками Покрова Искусителя и Великим Черным Морем.

Позднее, в 446 году п.с.в. некий астроном с Вулфхейма занялся изучением Уорлорна. Он оказался первым человеком, который удосужился обобщить имевшиеся сведения. Его выводы произвели фурор. Вулфхеймского астронома звали Инго Хаапала. Однажды он вышел из компьютерного кабинета в большом волнении (впрочем, подобное состояние вообще не редкость для вулфхеймца). Астроном открыл, что планете Уорлорн суждено обрести день — долгий, светлый день.

На небосклонах всех планет Запокровья — тех, что расположены за Покровом Искусителя — ярко сияет созвездие под названием Огненное Колесо. Его чудесный свет достигает и планет в глубине галактики, даже столь далеких от него, как Старая Земля. Большая звезда в центре созвездия — красный сверхгигант, имеющий несколько названий: Хаб, Хеллей, Толстый Черт и другие. Шесть желто-огненных солнц вращаются вокруг него на одинаковом расстоянии друг от друга, словно шарики, катающиеся до желобу, в детской игре. Их тоже называют по-разному: Троянские Солнца, Чертовы Дети, Адская Корона, но как бы их ни называли, это не име-

ет особого значения. Сам факт существования такого созвездия вызвал огромный интерес людей. Огненное Колесо, шесть желтых звезд средней величины, покорных своему гигантскому красному хозяину, оказались самой удивительной из известных звездных систем, новой загадкой для человечества, пресыщенного старыми тайнами.

На планетах с развитыми цивилизациями ученые начали создавать новые теории для объяснения этого явления. На планетах Запокровья возник новый культ, слагались легенды об исчезнувшей расе звездных инженеров, которые умели перемещать в космическом пространстве целые миры и так соорудили себе невиданный доселе памятник. Страсти вокруг научных теорий и суеверий кипели в течение нескольких десятилетий, затем стали стихать и в конце концов угасли.

Но вот астроном с Вульфхейма Хаапала оповестил мир о том, что планета Уорлорн пройдет по плавной гиперболе вблизи Огненного Колеса, хотя и не войдет в его систему. Это означало, что планету ожидают пятьдесят стандартных лет солнечного света, затем она снова погрузится во тьму Окраины и, миновав Крайние Звезды, уплывет в просторы Великого Черного моря межгалактического пространства.

Это были беспокойные столетия, когда планета Верхний Кавалаан и другие внешние миры начали ощущать свою значимость и растущее желание вписать свою страницу в разрозненную летопись человечества. Они понимали важность предстоявшего события. Огненное Колесо и прежде было предметом гордости Запокровья, но теперь в необыкновенной звездной системе должна была появиться еще и планета.

Уорлорн пережил столетие бурь, которые становились все неистовей по мере приближения планеты к свету: годы таяния льдов, вулканической активности и землетрясений. Замерзшая атмосфера постепенно оживала и заселялась свире-

Умирающий свет

пыми ветрами, завывавшими, как новорожденные чудовища. Со всем этим предстояло сразиться людям Запокровья.

Планетостроители прибыли с планеты Тобер-в-Покрове, инженеры-климатологи прилетели с Даркдона, другие специалисты прибыли с Вулфхейма, Кимдисса, Эмерела, а также с Планеты Темновинного Океана. Всеми работами руководили посланцы с Верхнего Кавалаана, так как Верхний Кавалаан объявил планету-бродягу своей. Борьба со стихиями длилась более столетия, и погибшие в ней до сих пор остаются легендарными героями детей планет Окраины. Но в конце концов Уорлорн был укрощен. Выросли города, диковинные леса поднялись в лучах звезд Колеса, с других планет привезли зверей. На Уорлорне началась жизнь.

В 589 году п.с.в., когда Толстый Черт занимал четвертую часть неба планеты, а вокруг ярко сияли его дети, открылся Фестиваль планет Окраины. В первый день тоберианцы ввели в строй стратосферный экран, на котором тени облаков и солнечный свет складывались в калейдоскопический узор. Потом начали прибывать космические корабли со всех внешних планет и многих внутренних — с Тары и Даронны, Авалона и Джеймисона, а также со столь отдаленных от Запокровья миров, как Новоостровье, Старый Посейдон и даже с самой Старой Земли. В течение пяти стандартных лет Уорлорн входил в перигелий, в течение пяти следующих удалялся от Огненного Колеса. В 599 п.с.в. Фестиваль завершился.

На летевшем в ночь Уорлорне наступили сумерки.

Глава 1

За окнами вода плескалась о подпорки деревянного тротуара, который тянулся вдоль канала. Дерк т'Лариен посмотрел в окно и увидел темную баржу, медленно скользящую в лунном сиянии. Одинокая фигура стояла на корме, опираясь на тонкий черный шест. Все было очень хорошо видно в ярком свете огромной луны планеты Брак.

За нею царили безмолвие и тьма, неподвижный занавес скрывал звезды. Облако пыли и газа, подумал Дерк, Покров Искусителя.

В тот день Дерк получил говорящий камень. С этого все и началось, хотя прошло уже много лет с тех пор, как все кончилось.

Камень был завернут в серебряную фольгу и кусочек черного бархата — так же, как много лет назад, когда Дерк подарил его ей. Вечером Дерк сел у окна своей комнаты с видом на широкий мутный канал, по которому бескончаемым потоком в обоих направлениях проплывали баржи с фруктами, направляемые шестами торговцев, и развернул сверток. Камень остался таким, каким Дерк его помнил: темно-красная слезинка, прорезанная узкими черными полосками. Он помнил и тот день, когда ювелир обточил его. Это было еще на Авалоне.

Наконец Дерк прикоснулся к камню.

Пальцы ощутили холод гладкой поверхности, и зазвучал тихий голос, пробуждая воспоминания, напоминая об обещаниях, которые он и так не забыл.

Дерк оказался здесь, на Браке, почти случайно и не мог себе представить, как его удалось найти. Но его нашли, и драгоценный камень вернулся к Дерку т'Лариену.

— Гвен, — тихо сказал он самому себе. Ему хотелось снова произнести это слово, чтобы ощутить знакомое тепло. Его Джинни, его Гвиневера, властительница несбывшихся мечтаний.

Это было семь стандартных лет назад, вспоминал он, поглаживая пальцами холодную как лед поверхность камня. Но казалось, что прошло семь жизней. Что она может хотеть от него сейчас? Человек, который ее когда-то любил, тот, другой Дерк т'Лариен, дававший обещания и даривший драгоценности, давно умер.

Дерк поднял руку, чтобы убрать с глаз прядь темных с проседью волос, и вдруг, сам того не желая, вспомнил, как Гвен отводила эту прядь перед тем, как поцеловать его.

И тогда он почувствовал безмерную усталость и тоску. Заботливо выпестованный цинизм, который служил поддержкой долгие годы, покинул его, плечи опустились под тяжестью навалившегося на него ощущения собственной личности, себя прежнего, такого, каким он уже давно не был. Конечно, он сильно изменился за прошедшие годы и считал, что стал мудрее. Но теперь вся эта мудрость словно разом прокисла. Дерк перебирал в памяти воспоминания об обещаниях, которые не выполнил, о мечтах, исполнение которых откладывал, пока не забывал о самой мечте, об идеалах, низведенных до компромисса, о скучной, никчемной жизни впереди.

Зачем она заставила его все вспомнить? Слишком много времени прошло, слишком многое случилось в его жизни,

может быть, в ее — тоже. Кроме того, он никогда не верил, что она действительно воспользуется говорящим камнем. То был глупый жест юного романтика. Никакой взрослый здравомыслящий человек не может считать себя связанным столь нелепым обещанием. Конечно, он никуда не полетит. Он еще только начал знакомство с Браком, живет своей жизнью, у него важные дела. Неужели Гвен надеется, что ради нее он отправится в Запокровье?

Полный негодования, он крепко сжал в кулаке камешек, намереваясь швырнуть его в окно, в темные воды канала, выкинуть вон вместе со всеми связанными с ним воспоминаниями. Но зажатая в кулаке маленькая драгоценность обожгла его ледяным холодом, пронзила кинжалом памяти.

— ...потому что ты нужен ей, — слышалось ему. — Потому что ты обещал...

Рука не шевельнулась, кулак остался сжатым. Болезненное ощущение ледяного холода прошло, но рука онемела.

Тот, другой Дерк, молодой, принадлежавший Гвен, дал обещание. И она тоже обещала. Очень давно, на Авалоне. Старый мастер, высохший эмерелец, обладатель весьма незначительного дара и золотисто-рыжих волос, вырезал для них два камешка. Он «прочитал» Дерка т'Лариена, почувствовал всю глубину любви Дерка к его Джинни и вложил в маленький камешек столько от понятого им, сколько позволяли его псионические способности. Потом он сделал то же самое для Гвен. Затем влюбленные обменялись драгоценностями.

Идея принадлежала Дерку. «Все может измениться», — сказал он ей, цитируя древнее стихотворение. И тогда они дали друг другу обещание: «Пошли это напоминание, и я приду. Где бы я ни был (была), когда бы это ни случилось, что бы ни произошло между нами, я приду и не буду ни о чем спрашивать».

Но она нарушила обещание. Спустя шесть месяцев после того, как она покинула его, Дерк послал ей говорящий камень. Гвен не ответила. После этого он не думал, что она может напомнить ему о его обещании. Но Гвен напомнила.

Неужели она действительно надеется, что он придет?

С глубокой печалью он осознавал, что тот человек, каким он был прежде, обязательно пришел бы — несмотря ни на что. И независимо от того, как сильно он ее ненавидел или насколько сильно любил. Но того глупца давным-давно нет в живых. Время и Гвен убили его.

И все же Дерк слышал то, что говорил ему камень, и вместе с незнакомой усталостью он снова испытывал прежние чувства. В конце концов Дерк поднял голову и подумал: «А может быть, и сейчас еще не поздно?»

Существует немало способов перемещения в космосе. При некоторых из них скорость движения больше скорости света, при других — меньше, но в любом случае этой скорости не хватает, и по большому счету человек перемещается медленно.

Чтобы пересечь из конца в конец пространство, освоенное человечеством, нужно потратить большую часть жизни, а это пространство — разбросанные в космосе планеты, разделенные огромными расстояниями — лишь небольшая часть галактики. Но Брак располагался сравнительно близко к Покрову и внешним планетам. Между ними летали торговые корабли, так что Дерк вполне мог воспользоваться одним из них.

Звездолет назывался «Ужас былых врагов», от Брака он направлялся к Таре, затем за Покров к Вулфхейму, затем к Кимдиссу и, наконец, к Уорлорну, и, хотя корабль летел со сверхсветовой скоростью, все путешествие заняло более трех стандартных месяцев. Дерк знал, что после Уорлорна корабль полетит к Верхнему Кавалаану, затем к Эмерелу и к Крайним

Звездам, а затем повернет назад и повторит в обратном порядке свой скучный маршрут.

Космодром строился из расчета на прием двадцати кораблей в день, но теперь сюда прилетал, наверное, один звездолет в месяц. Большая часть космодрома, погруженная во мрак, была законсервирована и казалась заброшенной. «Ужас былых врагов» опустился на площадку в центре действующего сектора. По сравнению с ним маленькие частные корабли и полуразобранный тоберианский грузовоз казались еще меньше.

Работавшая в автоматическом режиме безлюдная секция вокзала была ярко освещена. Дерк быстро пересек ее и поспешил наружу, в темноту ночи, странной беззвездной ночи, привычной для обитателей планет Запокровья.

Они ждали его у главного выхода, как он и предполагал. По его просьбе капитан корабля послал сообщение, как только вывел корабль из сверхсветовой скорости в околопланетном пространстве.

Итак, Гвен Дельвано пришла его встретить, но была не одна. Когда Дерк вышел из здания вокзала, она негромко переговаривалась с мужчиной, стоявшим рядом с ней.

Дерк остановился у выхода, улыбнулся насколько мог беззаботно и поставил на землю свою легкую сумку.

— Привет, — тихо сказал он. — Я слышал, здесь Фестиваль.

Услышав его голос, она обернулась и рассмеялась так хорошо знакомым ему смехом.

— Нет, — ответила она, — ты опоздал лет на десять.

Дерк нахмурился и сокрушенно покачал головой.

— Черт возьми, — пробормотал он, потом улыбнулся.

Гвен быстро шагнула к нему, они обнялись. Незнакомец, с которым она разговаривала, остался стоять в стороне, бесстрастно наблюдая за ними.

Объятие было коротким. Как только Дерк коснулся ее плеч, она отстранилась. Они продолжали стоять очень близ-

ко, всматриваясь друг в друга, пытаюсь понять, что сделали с ними годы.

Облик Гвен мало изменился, хотя она выглядела старше, и если что-то казалось другим, то, возможно, его просто подводила память. Ее большие зеленые глаза были не такими огромными и не столь зелеными, какими он их помнил, и она казалась немного выше ростом и, возможно, немного плотнее. Но она стояла близко и улыбалась прежней улыбкой, и прическа ее осталась прежней. Прекрасные черные волосы, чернее ночей Запокровья, струились по ее плечам блестящим потоком. Она была одета в свитер с высоким воротником и подпоясанные ремнем брюки из хамелеоновой ткани, которая в тот момент имела цвет ночи, голову ее украшала широкая лента, такая же, какую она носила обычно на Авалоне, а левую руку — браслет. Браслет был необычным: полоса серебра шириной во все запястье с вставками из желтовато-зеленого жадеита. Закатаный рукав свитера открывал его для всеобщего обозрения.

— Ты похудел, Дерк, — сказала она.

Он пожал плечами и сунул руки в карманы куртки.

— Может быть.

Он действительно сильно похудел, настолько, что выпирали кости, лишь плечи округлились из-за привычки сутулиться. Годы оставили свои следы. Голова поседела, тогда как раньше седина лишь слегка проглядывала в темных волосах, и теперь он носил их длинными, почти как Гвен, только у него волосы мелко вились.

— Давно мы не виделись, — произнесла Гвен.

— Семь стандартных лет, — уточнил он, кивнув. — Не думаю, что...

В этот момент незнакомец кашлянул, словно желая напомнить им о том, что они не одни. Дерк посмотрел в его сторону, Гвен обернулась. Мужчина подошел и вежливо поклонился. Коротенький, круглолицый блондин с почти белыми